

**РАЗВЕД-
ДАННЫЕ**

**ВАСИЛИЙ
ГРАЧЁВ**

**КОНТРАРАЗВЕДЧИК
НА ЗАПАДЕНЦИНЕ**

**ГЕНЕРАЛ КГБ
ВСПОМИНАЕТ**

Разведданные (Алгоритм)

Василий Грачев

**Контрразведчик на Западенщине.
Генерал КГБ вспоминает**

«Алисторус»

2023

УДК 327 (1-87)
ББК 66.4(4/8)

Грачев В. Е.

Контрразведчик на Западенщине. Генерал КГБ вспоминает /
В. Е. Грачев — «Алисторус», 2023 — (Разведданные (Алгоритм))

ISBN 978-5-00222-029-8

Жизнь генерал-майора Василия Ефимовича Грачева похожа на остросюжетный роман. Имея «бронь» добровольно ушел на фронт страшной осенью 42-го, прошел через горнило Курской битвы в рядах воздушно-десантной дивизии... внезапно обнаружив, что в действительности служит в заградотряде, приданным легендарному СМЕРШу. И последующие десятилетия службы в военной контрразведке, наполненные непрерывной борьбой с чужими и своими – с агентурой абвера и ЦРУ, с западноукраинскими националистами и с кознями всесильного заместителя председателя КГБ Цинева... Нет, это не роман. Это – быль. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 327 (1-87)

ББК 66.4(4/8)

ISBN 978-5-00222-029-8

© Грачев В. Е., 2023

© Алисторус, 2023

Содержание

Предисловие	6
Родительский дом – начало начал...	12
Часть I	18
На фронт!	18
В составе 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии	21
Заградотряд в Курской битве	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Василий Грачев
Контрразведчик на Западенщине
Генерал КГБ вспоминает

© В. К. Мзареулов, 2023

© ООО «Издательство Родина», 2023

* * *

Предисловие

Прожита большая жизнь. Закончилась половина девятого десятка достойно прожитых лет. За это время в личной и общественно-политической жизни моей Родины – Великого Советского Союза, воспитавшего меня в духе преданности социалистическим идеалом, оптимизма и уверенности в светлом будущем, свершилось много ярких событий расцвета сил и постепенного их упадка, радостных достижений и горестных переживаний.

В общественно-политической жизни Страны Советов восторгались ее могуществом, неуклонному подъему и взлетам к победам всемирно-исторического значения: догнать и перегнать передовую империалистическую державу – Соединенные Штаты Америки. А затем пережить ее внезапное падение, тщательно подготовленное международным империализмом во главе с американским, претендующим на мировое господство, и полный развал по национальным информированиям, переживающим ныне огромные трудности в своем возрождении и почти самый низкий уровень жизни их бывших советских граждан, падение престижа высоко развитой индустриальной державы Украина, до сырьевого придатка международного торгового рынка, другие очень тяжелые последствия во внутренней и международной ее жизни. Основной причиной таких негативных проявлений является навязанный Западом курс капитализации нашей страны, обернувшийся после лета 1991 года тем, что властные структуры на многих ведущих позициях экономики и политики захватили очень оборотистые перевертыши, готовые не только предать все советское (вместо того, чтобы постепенно изменить, как это было сделано в Китае), но и продать свои души «желтому дьяволу» для того, чтобы безмерно обогатиться, присвоить себе созданные упорным трудом народа за годы советской власти мощные производительные средства и капитал, построить себе дворцы и кататься на «Мерседесах». Проводимая ими грабительская приватизация и либерализация экономики по рецептам МВФ оказались столь разрушительными, что привели страну на грань катастрофы. Если Украина в 1990 году производила 2,5 % мирового ВВП, то уже к 2003 году этот показатель составил 0,5 %. По экономическому потенциалу Украина из числа наиболее развитых стран мира (входила в первую десятку) оказалась на 151 месте и в числе 20 беднейших стран планеты.

Ценой и результатом капиталистических реформ стало расслоение общества на массовый слой бедняков и тонкий слой крайне богатых олигархов, добившихся устойчивой тенденции на переориентацию власти с интересов личности на интересы отдельных элитных групп, возведенных в «высший свет» и клятвенно под присягу оформленных в тайную международную масонскую ложу ордена «Святого Станислава» с центром в Лондоне.

Появляются все более убедительные данные о том, что в эту масонскую элиту входит значительная часть высших государственных чиновников, в том числе и правоохранительных органов. Поневоле приходится верить этим данным, ибо то, что они творят со своей страной и своим народом, не поддается никакой здравой логике: падение общественной морали, коррупция, подрыв доверия общества к властным структурам. Люди фактически выдавливаются из достойной легальной жизни. Она приватизирована «элитой» в теневую, постепенно превращающую массы бывших честных советских тружеников в бесправных, лишенных средств к существованию «работяг».

В итоге: с одной стороны недоверие к власти и политическая апатия общества, а с другой – оголтелый цинизм бюрократической элиты. Общество не интересуется властью, а власть – обществом и открыто демонстрирует отрыв от него. В условиях такого внешне кажущегося мирного существования борьба за возрождение Украины до ее бывшего достойного уровня и создание цивилизованного, правового государства европейского типа становится делом не только трудным, но и во многом иллюзорным. Не менее сложной представляется и борьба левых сил за возрождение и обновление социализма. Хотя, возможно, что-то и получится, если

на выборах президента в будущем от левых сил будет выдвинут единый кандидат, и они сделают все необходимое, чтобы предупредить возможности власти в использовании административного ресурса для очередной фальсификации выборов.

Может это и патетически прозвучит, но какие-то надежды на это остаются, потому что понятие большой Родины для меня свято. Я тяжело переживаю крушение нашего бывшего государства – Союза Советских Социалистических Республик. Горько, больно, но приходится осознать, что твоя Отчизна осталась в прошлом. Утешением служит то, что ты обрел гражданство в ее прекрасной жемчужине – Украине и живешь лучшими надеждами в ее древнем и славном эпицентре – г. Киеве вместе с детьми и внуками, для которых он всегда будет и большой, и малой Родиной.

Разрушение советского государственного строя и образа жизни советских людей стало возможным не случайно. Сразу же после окончания Великой Отечественной войны, завершившейся далеко не по первоначальному сценарию США и Англии, мечтавшими о выходе СССР из войны крайне ослабленным, они задумали провести против него – своего союзника по антигитлеровской коалиции – предательскую военную акцию под кодовым названием «немыслимая операция». Её планом предусматривалось нападение на советские войска, ослабленные, как они считали, победой над фашисткой Германией и союзническими заверениями США и Англии о совместном справедливом мироустройстве, спустя два месяца после завершения войны, точнее 1 июля 1945 года. К возобновлению боевых действий уже в ином направлении привлекались 10 германских и 47 англо-американских дивизий. В составе немецких соединений, помимо пригретых американцами бывших эсэсовцев, находились недобитые вояки «Русской освободительной армии» и другие предатели. Этот план, подготовленный высшим британским генералитетом, Черчилль довел до новоиспеченного американского президента Трумэна, сменившего после смерти Рузвельта, поддерживавшего дружественные отношения с СССР в антигитлеровской коалиции.

Вот тогда-то, чувствуя свое бессилие «навредить России» в открытом бою и отказавшись от военной агрессии против нее, они взяли курс на развязывание «холодной войны». По своей сути – это была война биологическая, поскольку исполнителями ее провокационных и разрушительных действий должны были стать лица особой биологической направленности, для которых понятия «патриотизм», «отечество», «долг» – товары на продажу. Предусматривалось находить и готовить таких лиц, поощрять, внедрять, выдвигать и выгораживать их, превращая в своих агентов высшего влияния.

Детальный план новой доктрины подрывной деятельности против СССР, одобренный Трумэном, разработал в 1945 году президент «Совета международных отношений» (создан еще в 1921 году), он же руководитель «Агентурной разведки и тайных операций ЦРУ», Ален Даллес (с февраля 1953 года по ноябрь 1961 года – директор ЦРУ).

Были ли в СССР силы, которые могли бы противостоять этому плану, сорвать или хотя бы уменьшить даллесовские намерения? Были – это, вероятнее всего, органы государственной безопасности. Написанная в 1963 году книжка Алена Даллеса «Искусство разведки», в которой также приведены планы развала СССР, была добыта нашей разведкой, переведена на русский язык и разослана руководителям всех органов, подчиненных Центральному аппарату КГБ. Ознакомившись с ней лично я, как и многие другие сотрудники-руководители, начал действовать и более принципиально оценивать поступающие сигналы по данной проблеме, в целом по усилению борьбы с идеологическими диверсиями противника. В поле зрения стали попадать возможные исполнители даллесовского плана. Например, один генерал-полковник, кулацкий отпрыск и общеизвестный антисоветчик, пробравшийся в состав руководства Главного Политического управления Вооруженных Сил СССР, попал в поле нашего зрения как валютный контрабандист. Он при командировках в Группу советских войск за границей обменивал крупные суммы советских денег на инвалюту. Но предпринять законные меры мы ока-

зались не в состоянии. После доклада в Центр, Москву, поступила команда: «Немедленно все имеющиеся на него материалы уничтожить».

Дело в том, что после смерти И. В. Сталина и разоблачения Берия было издано Постановление ЦК КПСС, в котором органы госбезопасности обвинялись в том, что поставили себя над партией и в дальнейшем лишались права заниматься всеми категориями партийных и государственных чиновников. Вот после этого и пошло-поехало. Эта категория лиц получала право на бесконтрольность и вседозволенность, среди которых нетрудно было найти инициаторов исполнения плана по развалу СССР, отдельные и без этого неплохо его растаскивали. Немногие чекисты, которые действительно понимали, к чему это может привести, осмеливались подать свой голос в Москву, но находившиеся в Центральном аппарате КГБ, горбачевские выдвиженцы, например, по линии военной контрразведки генерал-лейтенант В. С. Сергеев, контр-адмирал В. С. Селиванов и другие, бескомпромиссно подавляли таких инициаторов, а то и просто расправлялись с ними увольнениями под надуманными обвинениями: «контрразведывательную работу по-прежнему ведет с обвинительным уклоном» и т. п.

Все это соответствовало общему тону развязанной на Западе и в нашей стране кампании дискредитации органов КГБ и принесло немалый ущерб государственной безопасности. Ожилились всякого рода националистические, антисоветские и диссидентские элементы. Они вели непрерывные атаки на сотрудников КГБ, парализуя их волю в законной служебной деятельности.

* * *

Нашлись союзники у горбачёвско-ельцинских предателей и на Украине, из числа тех, о которых Клинтон говорил, как об «откровенно занявших проамериканскую позицию», тех, которых США с успехом использовали в своих целях уничтожения СССР входивших в СССР союзных республик, то есть Родины, тех же самых «проамериканцев»! На Украине их было не так уж много. История со временем назовет имена всей «пятой колонны», сыгравшей роковую роль в ее социалистической судьбе.

Превращая соседние с Россией вновь образованные «независимые» государства в «полигон», с которого уже не уйти никогда, США делают все, чтобы никто не догадался, против кого направлено расширение НАТО, ведут в отношении России замаскированную двойную дипломатию. Вынуждены вести ее потому, что здесь, «в сильнейшей державе мира еще недостаточно влияние США», а поэтому соглашаются на признания ее особого статуса в НАТО, демонстрируют проявления дружбы и партнерства, во всю эксплуатируя общую заинтересованность в борьбе с терроризмом, чтобы в объятиях «любви» окончательно придушить «ловкими политическими трюками», держать на голодной пайке и превратить ее богатства в свой придаток.

Власть России, прежде всего Президент России Владимир Владимирович Путин, своим обостренным чутьем бывшего закордонного разведчика, все это понимал, взаимностью отвечал на любезности США и тоже провозглашал заверения в дружбе и союзничестве, а вместе с тем все больше делал дипломатически обоснованные и выверенные шаги в направлении на восток – в Китай, Индию, Вьетнам, Японию, в Северную и Южную Корею, и даже в Пакистан.

Опасаясь такого развития событий, США обеспокоены, прежде всего, возможностью восстановления социализма. Там, наверняка, помнят предсказания В. И. Ленина о том, что, в конечном счете, судьба социализма зависит от того, что такое Россия, Китай и Индия, составляющие гигантское большинство населения мира. Видя, что оно все больше склоняется к идеалам памятной советской цивилизации, к пониманию того, что она, и только она при некотором реформировании, например, по китайскому образцу, достойна претендовать на сияющую вершину общественно-политического развития современного общества, США продолжают ставить «мыслимые и немыслимые препоны для левых сил», до крайнего предела усиливая свой

пещерный антикоммунизм и опять-таки в целях достижения мирового господства, чтобы стать единственной империей.

Казалось бы, что с этим никогда и никто не позволит себе согласиться. Но нет, находятся все новые и новые «слуги народа», которые не могут жить без участия в проамериканской политике, несмотря на ее явный колонизаторский характер, лезут и лезут туда, навязываясь в друзья и стратегические партнеры, с невиданным низкопоклонством и перетянутой рукой о помощи, не взвешивая и не оценивая должным образом то, какими бедами она оборачивается для народа.

Периодами, как-то вроде бы немного прозревая, отдельные политики и в целом украинская власть пыталась не упускать дружбу с Россией, давая торжественные обещания и заверения в верности, своему стратегическому партнеру, брату по происхождению и крови. В конце концов оказывается, что в этих обещаниях больше желания «сосать двух мамок», чем добиваться на практике взаимовыгодного сотрудничества. Снова все больше симпатий начинает проявляться в противоположную сторону и брани в адрес бывшего «российского» империализма, догадок о его новом проникновении и возможном возобновлении Россией своих имперских притязаний на Украину. Тем временем замечают, что возросший уровень экономических связей начинает падать и товарооборот во внешней торговле снизился, а значит надо опять вспомнить о дружбе с восточным соседом.

Такая двойственность, положение часового маятника и непоследовательность движений, периодически сменяемых на противоположные направления, в которых никогда не может быть компромисса, в конечном счете приводит к потере нужного прогресса и топтанию на месте, еще большему появлению своих проблем, что вынуждает бросаться то в одну, то в другую сторону. Так бесконечно продолжаться не может. Правонационалистические силы начинают усиленно лить слезы о вытеснении украинского языка русским, выступая против признания русского языка вторым государственным для межнационального общения. Обостряется также не знающая пределов пошлости и клеветы критика всего советского, социалистических идеалов, чтобы всячески опорочить левые партии и их руководителей, неизменно пользующихся доверием значительной части населения страны и избираемых в Верховную Раду. Особенно сильно обостряется противостояние левым силам в периоды предвыборной борьбы, чтобы не случилось так, как это было в Молдавии, где на выборах одерживали победу коммунисты и получали пост Президента страны. Жизнь народа в Молдавии тогда стала неуклонно повышаться. Реально гарантировался постоянно повышавшийся прожиточный минимум.

На Украине вышедшие из советской партноменклатуры оборотни и перевертыши ежегодно разворачивают шумную пропагандистскую компанию, используя тяжелые последствия голода 1932–1933 гг., вызванного сильной засухой и неурожаем на Украине, Кубани, Северном Кавказе, юге Поволжья и Западной Сибири, где мне лично пришлось тяжело пережить его. Хлеба не было, никто не получил в колхозе не единого зернышка на заработанные трудодни. Выжили благодаря тому, что отец раскапывал хомячьи норы, каждый раз извлекая оттуда не менее пуда отборного зерна пшеницы, по специальной технологии перерабатываемой затем на жерновах в муку. Хлеб употреблялся крайне редко и экономно. Питались в основном картошкой и другими овощами, грибами, полевыми и лесными ягодами.

Все это на руку воскрешаемому агрессивному национализму, сегодняшним его наследникам и последователям, рвущимся к власти, которая бывшим его лидером провозглашена как страшная. Все это общеизвестно и нет необходимости раскрывать. А кто забыл и желает вспомнить, что они сеяли в прошлом и какова сущность желанной ими власти, лучше почитать не у меня, а у Дмитрия Табачника, написавшего, бесспорно, правдивую статью «Святые из ОУН», в бытность его кандидатом исторических наук.

Предвидя возможный развал Советского Союза после своей смерти, И. В. Сталин в беседе с Александрой Колонтай, близкой соратницей по партии большевиков и известной госу-

дарственной деятельности, в 1937 году, как сообщает газета «Тайное и явное», высказался: «И мое имя тоже будет оболгано, оклеветано. Мне припишут множество злодеяний. Мировой сионизм всеми силами будет стремиться уничтожить наш Союз, чтобы Россия никогда больше не могла подняться. Острые борьбы будет направлено, прежде всего, против дружбы народов СССР, на отрыв окраин от России, с особой силой поднимет голову национализм. Возникнут национальные конфликты. Появится много вождей пигмеев, предателей внутри своих наций. И все же, как бы ни развивались события, пройдет время, и взоры новых поколений будут обращены к делам и победам нашего социалистического Отечества. Год за годом будут приходить новые поколения. Они вновь поднимут знамя своих отцов и дедов и отдадут нам должное сполна... Свое будущее они будут строить на нашем прошлом».

К великому сожалению, всемирно-исторические заслуги советского народа в настоящее время всячески принижаются и искажаются. Нести и разъяснять их молодому поколению – долг всех ветеранов, святая обязанность перед его будущей судьбой. В послевоенные годы то и дело муссируется также ложь, что не СССР победил фашизм, а его союзники – США, Великобритания, Франция и другие страны, принимавшие участие в заключительном этапе войны. Советские люди высоко ценят вклад союзников в разгром фашистской Германии, но утверждать, что он был решающим, по крайней мере, безответственно.

Поскольку многие факты из истории Великой Отечественной и в целом второй мировой войны не выгодны необандеровцам, они всячески искажаются, история фальсифицируется, чтобы усыпить память народа в преступлениях фашизма и его пособников на украинской земле.

К чему это может привести и уже приводит, следует вспомнить о предупреждении еще одного великого и мудрого человека – президента ФРГ Р. фон Вайцеккера, который 8 мая 1985 года сказал: «Кто закрывает глаза на прошлое, становится слепым в настоящем. Кто не хочет вспомнить о бесчеловечности, тот подвержен новым заразным опасностям». А у нас сегодня разносчиков «заразы» хоть отбавляй...

* * *

За отличия в боях Великой Отечественной войны и сорокапятилетней службе в органах государственной безопасности я был удостоен почетных званий: «Гвардеец», «Почетный сотрудник госбезопасности», «Почетный чехословацкий гражданин села Лоучень», «Заслуженный пенсионер», награжден орденами СССР и Украины: боевого «Красного знамени», «Отечественная война» I и II степеней, «Красная звезда», «Слава» III степени, «За мужество»; многими боевыми и юбилейными медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «Защитник Отечества», «Ветеран Великой Отечественной войны», «Ветеран службы безопасности» и многими другими, в том числе наградами глав бывших правительств ГДР и ЧССР «Братство по оружию», в серебре и золоте.

Одним словом, есть о чем вспомнить и поразмышлять, а поэтому и появилось желание написать для родных и близких, детей и внуков, наших славных потомков, друзей и бывших сослуживцев в Советской Армии и органах военной контрразведки. Написать сколько и как смогу. Желательно, конечно, это издать книжкой. Дотяну ли, не знаю, потому что снова пережить все, чем памятна моя жизнь и государственная служба в воспоминаниях «Через годы и расстояния» – это очень трудно. А поскольку у меня нет и необходимого опыта, то и крайне сложно. Так что хватит ли у меня умения «складывать слова в предложения», сил и здоровья – покажет время.

А пока с хорошим настроением я уверенно берусь вспоминать и писать о своей прекрасной Малой Родине – Западной Сибири, примерной учебе в школе и Новосибирском военном училище, об участии в героических сражениях на фронтах Великой Отечественной войны

старшим сержантом 7-й Гвардейской воздушно десантной дивизии, о последующей службе в органах госбезопасности, пройдя сложный путь до генерала.

Родительский дом – начало начал...

Итак, моей малой Родиной является Западная Сибирь – край привольный и богатый, расположенный к востоку от Урала до реки Енисей, общей площадью около 3-х миллионов квадратных километров, то есть, равный почти всей площади Западной Европы. Большая часть территории занята Западносибирской равниной. На её юго-востоке поднимаются горы Алтая. В Западной Сибири сосредоточены огромные запасы нефти и газа, каменного и бурого угля, железных и полиметаллических руд, золота, алмазов и других полезных ископаемых. Наличие их одним из первых предположил великий из всех великих русских учёных Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765 гг.), охвативший своими открытиями в науке почти все отрасли знания. Он сделал научно обоснованное предсказание о том, что богатство России будет приумножаться богатством Сибири. И действительно, выводы Ломоносова подтвердились, особенно в период индустриализации СССР, когда освоение Сибири обеспечивало государству завоевание им по промышленному производству второго места в мире после США с некоторыми тенденциями опережения их по отдельным видам готовой продукции.

Непосредственное место моего рождения – деревня Кабаклы, Чановского района Новосибирской области относится к Барабинской низменности, переходящей в Кулундинскую равнину. Их поверхность местами покрыта параллельными высокими гривами. Село Кабаклы как раз и располагается на так называемой «Макаровой гриве», цветущей в летнее время разнотравьем, роскошными визилиями и ковылями, высотой по пояс человека, затрудняющими передвижение по ним, и сбор имеющейся массы душистой и вкусной ягоды – земляники. Повсюду грива украшена берёзово-осиновыми колками, усыпанными в летнее время грибами (самыми ценными из них являются белый гриб и белый груздь), и ярко-красной костяникой, вкусной и очень полезной для здоровья ягодой, заготавливаемой на зиму в мочёном виде целыми бочками. Леса нередко соседствуют со сфагновыми болотами, с огромными кочками, заросшими осокой, с очень вкусной, слегка желтовато-зеленоватой, щёлочно-мягкой водой, пригодной для употребления человеком и животными, в частности, кишащими около них зайцами, барсуками и волками, а также разведёнными перед войной антилопами. В расположенных поблизости от деревни озёрах Кабаклы и Чертокулич бытует масса всякой прилётной на лето птицы (утки, гуси и др.) и круглогодично водится рыба (щука, красный карась, гольяны и др.). Сюда устремляются не только рыболовы-любители, но и промысловики, вылавливающие большое количество рыбы, особенно зимой неводами через проруби толстого слоя льда.

Барабинская низменность – один из важнейших районов Западной Сибири по развитому молочному и мясному животноводству, наличию лучших мировых пород быков, коров, овец и свиней, крупного птицеводства. Высокоразвитое сельскохозяйственное производство основано на плодородном земледелии, на лучших в мире тучных чернозёмах, залегающих на глубину до 1,5 метра, дающих в благоприятные от засухи годы большие урожаи высококачественной яровой пшеницы, всегда пользующейся высоким спросом на мировых рынках. Хорошо развито также производство картофеля, свеклы, других кормовых и технических культур (лён, подсолнечник).

Чановский район именуется по названию огромного бессточного озера Чаны (площадь 2600 кв. км.). На нём много живописнейших островов, достойных кисти художника. Берега озера сильно изрезаны, выглядят необычайно красивыми и соединены протокой с озером Малые Чаны. Оба они являются излюбленным местом охотников и рыбаков, вдоволь наслаждающихся своими щедрыми удачами. Многие из таких любителей приезжают в эти благодатные места не только из близлежащих населённых пунктов, но и из Новосибирска, Омска, а то и из Москвы и Санкт-Петербурга.

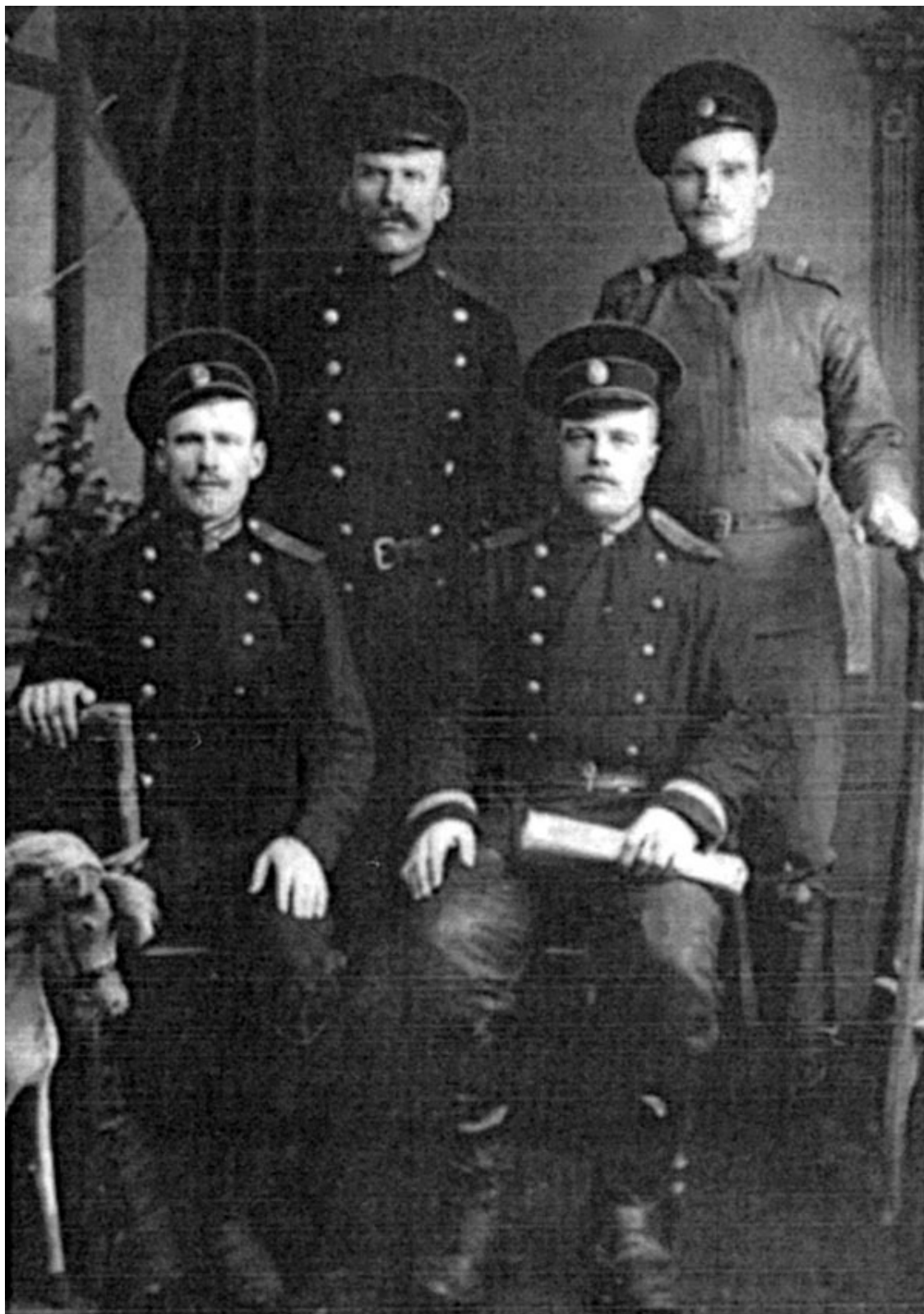
Райцентр Чаны – это посёлок городского типа, тут магазины и средняя школа, железнодорожный вокзал и кинотеатр. Из основных предприятий можно назвать крупный маслозавод общерайонного масштаба, мясокомбинат и кирпичный завод, огромный зернохранилищный комбинат – элеватор, поставщик высококачественного зерна, прежде всего пшеницы, на экспорт за границу.

Из всех богатств Западной Сибири самым бесценным являются люди, закалённые в сибирском резко континентальном климате. Выносливые и сильные, возможно, потому что там постоянно проходило смешение разных национальностей: русских с украинцами, поляками, немцами и прибалтами, перемещавшихся туда в разное время на постоянное жительство. Исключительно трудолюбивые – а без этого у Сибири не отвоюешь всего того необходимого, что нужно для жизни – героически смелые и беспредельно честные.

* * *

Моё социальное происхождение – из крестьян, так называемых «маломощных середняков». По вероисповеданию – православный христианин. Крещён в Кабаклинском церковном приходе. Днём своего ангела считаю 14 января – день Святого Василия Великого, Новый год по старому стилю.

Отец, Грачёв Ефим Терентьевич, родился 14 января 1881 года. В пятилетнем возрасте вместе с матерью и старшими братьями Константином и Семёном, прибыл в село Кабаклы из Тульской губернии, где родители и Константин служили в имении Льва Николаевича Толстого, великого русского писателя.

Отец в период службы в царской армии. Омск, 2.2.1917. Слева направо: в первом ряду отец Е. Т. Грачев, полковой писарь; двоюродный брат Николай Константинович Грачев, рядовой. Во втором ряду: дядя Константин Терентьевич Грачев, рядовой; неизвестный сослуживец

До 1932 года отец занимался единоличным сельским хозяйством и как любитель исполнял обязанности псаломщика при Кабаклинском церковном приходе. Хорошо помню о своём детском участии в изнурительных трудовых буднях крестьянина-единоличника. Наверное, с

этим связано и то, что в школу пошёл не с семи, а с восьми лет, в 1933 году, когда уже окончательно стали членами колхоза им. Сталина. Поэтому меня никогда не покидает мысль: не будь бы коллективизации, возможно, так бы и остался в родном селе безграмотным или малограмотным крестьянином. О преимуществах коллективного сельскохозяйственного производства, мне кажется, не следует забывать и теперь, в период насильственно навязываемой «капитализации» села. Глубоко в этом убеждён на собственном опыте.

В начальный период членства в колхозе отец под укорами: «грамотный, но не хочешь помочь в организации колхоза», а затем и прямыми угрозами со стороны комитета бедноты о раскулачивании за причастность к церковным делам вынужден был согласиться исполнять должность т. н. организатора труда колхоза (объединяла функции счетовода, частично землемера и агронома). В этот период к нам в дом нередко приходили на ночёвку и ужины, сопровождавшиеся выпивками, различные уполномоченные района, а иногда и области. Отец постоянно тяготился своим организаторством, и к 1936 году нашлась замена, а он перешёл на разные работы почти бесконтрольного надомника, умельчески исполняя на дому заказы на всякого рода сельские изделия. Он был мастером «на все руки». Очень был доволен тем, что ни от кого не зависит, свободен в возможностях найти «минутку» для чтения книг (особенно любил юмористические новеллы О. Генри и А. П. Чехова, многократно перечитывая их короткие рассказы). Последний раз я общался с ним во время отпуска в июле 1951 года (после этого в Кабаклах не был), а он через месяц умер. Из-за сильной занятости по службе не смог проводить его в последний путь «на царствие небесное». Осталось моей несбыточной мечтой побывать на его могиле, оборудовать её каким-нибудь памятником и отдать должное его светлому образу.

Мать Грачёва (девичья – Кондратьева) Татьяна Кузьминична, рождения 14 января 1886 года, уроженка села Ивановка (ж. д. разъезд Кабаклы) Татарского района Новосибирской области. Вместе с отцом занималась крестьянством единолично, а затем в колхозе и благодаря своему упорному трудолюбию всегда была в числе передовых, получая многочисленные благодарности и вознаграждения, а в 1937 году ее рекомендовали на Всесоюзный съезд колхозников-ударников в Москву, от чего категорически отказалась в пользу своей подруги Волковой Феклы, ссылаясь на то, что та член ВКП(б). Обладая высокой жизнеутверждающей энергией и волей, она никогда и никому не могла уступить в чём-либо, стремясь всегда и во всём быть первой. Даже на покосе сена или жатве зерновых косой, где в большинстве были мужчины, она вырывалась быть ведущей, т. е., «вести первую ручку».

Мать обладала крепким наследственным здоровьем и не помню случаев, чтобы она в годы моих детства и юности когда-то болела. С её слов известно, что даже в период колчаковщины, в 1921–1922 годах, когда свирепствовал тиф, им болели отец и шестеро их детей, похоронив их всех и с трудом выйдя отца, она, единственная, оставалась здоровой и не упала духом. У неё после всего этого хватило сил и воли в тридцатидевятилетнем возрасте родить меня, а через два года, 2 мая 1927 года брата Сашу, и ещё через два года, 18 января 1929 года, брата Ивана.

Не зная устали, мать обеспечивала наш дом (безусловно, с участием остальных членов семьи) всеми необходимыми запасами, огородными овощами и дарами природы (грибами, различными ягодами и т. п.). Как добрая, сердечная и заботливая мать она всегда особую заботу проявляла о том, чтобы её три сына были хорошо одеты, обуты и накормлены. Навсегда остались незабываемыми случаи, когда в сильную зимнюю пургу, в выходные дни, не дождавшись моего появления дома из Чанов, где я учился в школе, что в 18 километрах от дома, она, рискуя жизнью, приходила ко мне с приготовленными полуфабрикатами еды (пельмени и прочее). Не могу не вспомнить и о том, как резко пресекая иногда попытки отца наказать кого-либо из нас, сыновей, за какие-нибудь провинности ремнём, брала в таких случаях полотенце, шлёпала им провинившегося и комически-шутливо приговаривала: «Вот тебе, вот тебе».

В то же время, с самого раннего возраста воспитывала у своих сыновей устойчивость к трудностям, умение держать удар, и не любила, когда кто-то из нас на что-то жаловался, а поэтому мы и не допускали этого, в какие бы крутые и трудные ситуации ни попадали.

Нас, трёх братьев, всегда объединяла взаимная привязанность, тёплая дружба, заботливое отношение друг к другу, родительская любовь, внимание и забота.

В нашей семье мама была бесконечно родной и близкой главой порядка, человеком высоких моральных критериев и требовательности. Мы никогда не видели её усталой, хотя и несла самую тяжёлую ношу. Мы, братья, это понимали и старались всячески ей помогать в «женском» труде: мыть полы, застилать, как выражалась мать, с любовью постели, ухаживать за массой комнатных цветов, и т. д. Её милое для нас лицо, залитое румянцем деревенского загара, всегда было приветливым к нам, детям, всегда мы видели на нём ласковое, любящее выражение.

Мы любили свою мать. И вообще считаю, что влюблённость в женщину берёт своё начало от влюблённости в мать и наследуется с той же силой чистых чувств. Это потрясающее состояние, по-моему, самое-самое что ни на есть серьёзное. Его всегда вольно или невольно чувствуешь, но сформулировать его суть крайне сложно, а поэтому единого понимания у человечества не существует, более того, нет какого-то общего понятия, как оно появляется при выборе супружеской пары и почему, иногда без видимых причин заканчивается. При этом всегда остаётся понятной, конечно, другая любовь – к матери, в целом к родителям, детям, внукам и правнукам.

Отец в семье находился как бы на втором плане, но не уступал никому, в том числе и матери, своего влияния на нас, сыновей, в вопросах образования и начитанности, формирования души, состоянием которой, вероятно, и отличается один человек от другого как совершенно невероятное библейское создание.

Говорил отец всегда медленно, но так весомо, убеждённо и достоверно, используя свои большие познания, что почти всегда не оставлял возможности спорить с ним. В то же время доброжелательно относился к собеседнику и внимательно выслушивал его, когда тот сообщал ему какие-то новые знания или интересные идеи. Будучи организатором церковного хора, обладая приличным баритоном, пользовался у односельчан постоянным уважением и авторитетом. Их в чём-то, не встречая с его стороны возражений, могла не признавать только мать. Ав семейных делах она была настолько щепетильна, что вообще никаких авторитетов не признавала. Может показаться странным, но именно на такой основе они мирно в любви прожили всю свою совместную 48-летнюю жизнь.

Отдавая должное моему отцу, его потомки должны знать известный православный миф о том, что если в роду имеется служитель христиане кой церкви, то он искупит грехи своих родственников до седьмого поколения. Уверен, что мой отец, бывший псаломщик, знавший почти наизусть библию, Новый Завет и Псалтырь, такой чести удостоится. А мы, все его потомки, нравственно заслужим это.

* * *

Закончив с отличными знаниями начальную Кабаклинскую школу без каких-либо трудностей поступил в 5-й класс Чановской средней школы. Принимали тогда в неё по конкурсному отбору, и не поступившим директор школы, всегда любезный Николаи Николаевич Мельников, душевно советовал не огорчаться, вернуться в село и учиться на тракториста, по известному девизу того времени: «Люди, овладевшие техникой, решают всё». До сих пор остались незабываемыми беззаветный труд, высокая образованность, душевная теплота и педагогический такт таких замечательных учителей, как Александр Васильевич и Мария Николаевна Колесниковы, у которых в дореволюционные годы в Луганской школе рабочей молодёжи учился слесарь К. Е. Ворошилов, Абдула Хасанович Камалов, очень уважавший меня и настояй-

чиво советовавший стремиться стать математиком; Михаил Корнеевич Бойчук, физрук и учитель по рисованию; Берта Давыдовна Давыдова, преподаватель русского языка и классный руководитель 7 «б» класса. Восхищаясь их знаниями, всегда возникало желание быть похожим на них и стать учителем. Учёба в школе давалась легко, за исключением русского языка, по которому самой молодой, симпатичной и доброй учительнице, Берте Давыдовне, пришлось много вложить бескорыстного труда, в том числе и занятиями у неё на квартире вместе с одноклассником Шамаевым Дмитрием, всегда заканчивавшихся чаепитием с пирожками или пряниками.

Благодаря усилиям этой прекрасной души, я и Шамаев окончили семь классов с отличившись свидетельствами и похвальными грамотами, которые, начиная от поступления в Новосибирское военно-пехотное училище, прошли со мной и весь фронтовой период, находясь у самого сердца в кармане гимнастёрки.

Часть I 1418 дней и ночей

На фронт!

После Чановской школы, проработав лето в колхозе, в сентябре 1940 года, по категорическому настоянию двоюродной сестры, Рождественской Александры Константиновны, выехал к ней в г. Фрунзе (она работала там директором промтоварного магазина, жила с матерью, детей не имела и питала ко мне материнскую привязанность), где поступил в строительный техникум. Выбор был вынужден тем, что здесь, несмотря на опоздание, согласились зачислить меня на факультет гражданского строительства, оказавшийся в недоборе, без экзаменов, по льготам Почётной грамоты. Успешно закончив первый курс и имея твёрдое намерение продолжать учёбу в техникуме (за один год, полностью прошли по общеобразовательным дисциплинам программу за 10 классов), я приехал на каникулы домой в село, но началась война и все планы изменились. Отец твёрдо заявил, что во Фрунзе не отпустит и через мамино брата, Кондратьева Александра Кузьмича, устроил меня с 1 июля 1941 года лаборантом-анализатором маслозавода с. Киевка, Татарского района, Новосибирской области. Работа оказалась неинтересной и изнурительной (весь день делать анализ молочных продуктов), в связи с чем, 20 октября 1941 года, опять-таки при содействии дяди, перевёлся в Путевую колонну № 2, 9-й дистанции службы пути, Омской железной дороги (размещалась в железнодорожном составе на ст. Татарская, курсировала по всей Омской ж.д., занимаясь аварийным и средним ремонтом пути). Здесь был зачислен счетоводом, трудился с огромным усердием, так как работа была во многом знакома (когда отец работал организатором труда, я ему помогал и освоил счёты так, что мог бегло считать, как говорится, с закрытыми глазами). Мои старания высоко были оценены замечательным человеком – начальником Колонны товарищем Заиграевым, искренне любившим меня, и он добился назначения меня в апреле 1942 года, после достижения 17-летнего возраста, старшим счетоводом, а в последующем и бронирования от призыва в армию, гарантировавшего мне всю войну отсидеться в тылу. Но случилось так, что, вроде бы по ошибке, я был вызван в Татарский горвоенкомат и после того, как сделали отметку о броне, спросил: «Куда меня хотели призвать?». Получив ответ: «Учиться на офицера в Новосибирском военнопехотном училище», настойчиво заявил о своём желании осуществить это, написал заявление о призыве меня в качестве добровольца и получил предписание об освобождении меня от работы в недельный срок, к 20 октября 1942 года.

Прибыв в Новосибирское военно-пехотное училище, прошёл месячный курс молодого бойца и по отличным итогам (зарядка, полученная от Михаила Корнеевича Бойчука пошла впрок) определён на месячные курсы подготовки младших командиров; по окончании их получил звание «младший сержант» и назначен командиром отделения 4 взвода 20 роты училища. Зам. командира взвода был старшина Копылов, уважаемый нами фронтовик, который вскоре заболел и вернулся в военный госпиталь, где до зачисления в училище проходил лечение от полученного в боях ранения и тяжёлой контузии. Сразу же командир взвода ст. лейтенант Цыганенков поручил мне исполнять его обязанности, а когда, к великому сожалению, стало известно, что он в строй не вернется, 20 февраля 1943 года состоялось официальное назначение меня на эту должность с присвоением звания «сержант» (приказ начальника училища был объявлен на торжественном собрании, посвящённом дню Красной Армии). Так началась с 4 января 1943 года и первоначально успешно утвердилась в качестве младшего командного состава моя последующая 47-летняя непрерывная кадровая военная служба.

Начало этого пути, военное училище, выбрал сознательно, по долгу патриотической совести, постоянно обострявшейся тем, что с фронта шли потоком похоронки, в том числе и односельчан: героически погиб лейтенант Польщиков Василий Михайлович (внук дяди, Грачёва Семёна, аккордеонист-профессионал, окончивший в первые месяцы войны то же самое Новосибирское училище, его брат Владимир, ветеран-фронтовик, живёт сейчас в Чанах), пропал без вести сосед Усольцев Александр Михайлович, ранен один из друзей детства Волков Александр Сысоевич (вернулся с фронта инвалидом, в 1996 году умер). Всего этого было так много, что даже перечислить невозможно. Мой отец ещё в 1940 году неуклонно убеждал, что скоро будет война, не хотел отпускать меня во Фрунзе, а с началом войны, в том числе и после бронирования за Министерством железнодорожного транспорта, постоянно пророчил, что обязательно придётся воевать. А раз так, то надо продолжать учиться военному делу самым настоящим и серьёзным образом. Именно продолжать, потому что ещё в Чановской школе этому было отдано немало сил при сдаче нелёгких нормативов на бывшие тогда в моде знаки отличия: «Осоавиахим», «Готов к труду и обороне», «Ворошиловский стрелок», полученные мною во всех степенях.

Военная подготовка в училище проходила по «Боевому уставу пехоты» – БУП-1, в объёме курса «командир батальона» в до невероятности огромном напряжении, применительно к боевой обстановке, в большинстве своём на занятиях вне класса: зимой – на загородном полигоне, а летом – в знаменитых Юргинских военных лагерях, в постоянных тренировках на реке Томь, по преодолению водных преград, и на прекрасно оборудованном для всех видов полевого боя полигоне, с постоянными марш-бросками на 20 и более километров, причём нередко под известным наступательным девизом: «главное не отстать от танков – в этом сила пехоты». Молодость, высокий моральный дух и порыв преодолевали и эти испытания. Весь период учёбы был отличником боевой и политической подготовки и под таким заголовком на стенде Дома офицеров Новосибирского гарнизона и училища находилась моя фотография. Подтвердил это и при сдаче государственных выпускных экзаменов, проходивших в училище в первой половине июля 1943 года.

И вдруг, ожидая присвоения офицерских званий и находясь в положении, как выражались наши командиры-начальники, «без пяти минут офицеры», 29 июля 1943 года ранним утром, напоенным летним ароматом, теплом и свежестью воздуха, все были подняты по тревоге, и начальник училища объявил: «Хотите, считайте себя офицерами, хотите – курсантами, я могу уверенно сказать только одно. Вам по поступившему приказу Верховного Главнокомандующего Иосифа Виссарионовича Сталина предстоит стать фронтовиками-гвардейцами, и я надеюсь, что вы будете умело использовать полученные в училище большим трудом и потом знания, навыки полевых учений в умении побеждать по-суворовски, достойно приумножить в схватках с лютым фашизмом боевую славу и героизм сибиряков, ярко проявившиеся в Московской, Сталинградской, а сейчас и в Курской битвах».

К исходу того же дня курсантский состав училища был погружён в эшелон и 10 августа 1943 года прибыл к месту назначения в Полтавскую область Украины и влился в 7-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию 4-й гвардейской армии, готовившейся на заключительном этапе Курской битвы к штурму обороны немецких войск в районе г. Ахтырки.

Так, перестраховываясь, Н. С. Хрущев выклянчил получение хорошо подготовленного и надежного, как это уже подтвердили боевые схватки под Москвой и Сталинградом, пополнения из Сибиряков, прочность стойкости которых поэт Н. С. Тихонов образно описал в стихах:

*«Гвозди бы делать,
Из этих людей,
Не было б в мире,
Крепче гвоздей».*

В составе 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии

4-я гвардейская армия создана 16 апреля 1943 года на основе преобразованной 24-й армии в составе Воронежского, 2-го и 3-го Украинских фронтов участвовала в Курской битве и битве за Днепр, Кировоградской, Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской, Яско-Кишенёвской, Будапештской, Балатонской и Венской победоносных фронтовых операциях. За это время армией командовали: Маршал Советского Союза, Герой Советского Союза (1940 г.) Григорий Иванович Кулик – со дня создания и до сентября 1943 года, генерал-лейтенант Алексей Иванович Зыгин, 1896 года рождения, при форсировании Днепра погиб в бою в октябре 1943 года и после этого армией какое-то время продолжал командовать его заместитель, генерал-лейтенант Александр Иванович Рыжов, которого сменил генерал-лейтенант Илья Корнилович Смирнов, а с ноября 1944 года и почти до конца войны ею командовал генерал армии Георгий Федорович Захаров.

Входившая в состав армии 7-я гвардейская ВДД создана в соответствии с постановлениями ГКО от 8 декабря 1942 года на базе расформированного 5-го воздушно-десантного корпуса в г. Раменском, в 45 км восточнее Москвы.

Наше прибытие в составе Новосибирского военно-пехотного училища на Воронежский фронт под командованием генерала армии Ватутина Николая Фёдоровича сопровождалось высоким морально-патриотическим подъемом. Ещё в училище и в период следования в железнодорожном эшелоне на фронт политработники широко информировали о начале 5 июля 1943 года Курской оборонительной операции, сорвавшей планы гитлеровского командования, подготовившегося провести крупное летнее наступление в районе Курского выступа. Имея разведсведения о готовности немецко-фашистских войск к наступлению, Ставка ВГК приняла решение временно перейти к обороне, чтобы в ходе её активного осуществления обескровить ударные группировки врага и этим создать благоприятные условия для перехода советских войск в контрнаступление, а затем и в общестратегическое наступление.

12 июля 1943 года войска Воронежского фронта, вместе с другими фронтами войск Советской Армии, включились в осуществление Курской наступательной операции, успешно её вели и наше прибытие на фронт оказалось приуроченным к её заключительному этапу победоносного завершения.

В том, что победа в Курской битве близка, никто не сомневался, и прибывшие на фронт курсанты сибирских военных училищ были готовы внести свой вклад и с честью пронести наполнявшую их гордость, общий морально-патриотический подъём в победу предстоящих боях. Вместе с тем всех их не покидала боль, связанная с остававшимся непонятным и досадным вопросом: какая была необходимость посылать их рядовыми, когда они окончили офицерские училища по их полной шестимесячной программе и сдали государственные экзамены? Значительно позже это уже не стало секретом, но продолжало восприниматься всё с тем же недопониманием.

Ещё общестратегическим планом летней 1943 года боевой кампанией Советской Армии предусматривалось, что по завершении битвы на Курской дуге для развития её успехов должна быть проведена следующая мощная наступательная операция, вошедшая в историю, как битва за Днепр. Она представляла собой труднейшую задачу исключительной важности и поистине эпических размеров, да ещё и приуроченную в международно-политических целях к жёсткому сроку. Поэтому такое решение позволяло исходить из известного принципа: «за ценой не постоим», а значит настоятельной необходимости крупного пополнения хорошо обученным личным составом, на чём, перестраховываясь, категорически настаивали командующий Воронежского фронта Н. Ф. Ватутин и его член Военного совета Н. С. Хрущёв. Не найдя других возможностей, И. В. Сталин принял, как нам говорили, нелёгкое для него, а для многих неожи-

данное и шокирующее, но очень важное с точки зрения достижения нужной победы, решение – направить на 1-й Украинский фронт пять сибирских офицерских училищ, курсанты которых закончили обучение и были готовы прибыть на фронт офицерами.

Таким образом, прошедшие закалку в самых суровых условиях Западной Сибири с резко континентальным климатом, холодной зимой, жарким летом (их минус и плюс нередко доходили до сорока градусов), великолепно подготовленные на напряжённых тактических занятиях по полевой выучке, приближённой к боевым действиям в различной обстановке, курсанты – выпускники военных училищ, фактически перешедшие в ранг офицеров, должны вступить в сражение с противником в тех должностях и званиях, в которых они были в училищах.

Одновременно с Новосибирским военно-пехотным училищем в Юргинском военном лагерьном центре Сибирского военного округа были подняты по тревоге и отправлены на фронт еще и Кемеровское и Барнаульское военно-пехотные и два Томских артиллерийских военных училища.

* * *

Находившейся в то время в составе 1-го Украинского фронта 4-й гвардейской армией командовал маршал Советского Союза Григорий Иванович Кулик (9.11.1890–24.08.1950 гг.), Герой Советского Союза, пребывав тогда по личному решению И. В. Сталина в звании генерал-майора как не справившийся с выполнением решения Ставки Верховного Главнокомандования (СВГК) по обороне г. Керчь.

Выступая перед построением Новосибирского военно-пехотного училища, проведённом на опушке леса, вблизи огромного кукурузного поля, наливавшегося спелостью хорошего урожая, Г. И. Кулик объявил, что наш личный состав вливается на пополнение 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии и представил её командование: командира гвардии генерал-майора Михаила Герасимовича Микеладзе, зам. командира по политчасти – гвардии полковника Василия Ивановича Бабича (имел шикарные усы, он, видимо, недавно перенёс ранение, так как опирался на палочку-трость) и начальника штаба – гвардии полковника Николая Николаевича Гладкова, который в послевоенное время жил в Москве, возглавлял Совет ветеранов 7-й гвардейской ВДД, многое сделал для их объединения в других городах бывшего Советского Союза, возрождения памяти о героических подвигах десантников, и в 1993 году написал об этом совместно с бывшим начальником штаба 29-го гвардейского воздушно-десантного полка Иваном Исаевичем Шинкаревым хорошую книжку «На поле ратном».

Затем Г. И. Кулик подробно остановился на стойкости десантников, проявленной перед недавним прибытием на Украину, в Курской битве. Заметив, что у нас нет в экипировке сапёрных лопат, долго и, как мне показалось, очень нудно поучал о её значении в бою, что значит для личного выживания надёжно и вовремя окопаться. Он часто употреблял крепкие слова, полагая, наверное, что на такой «моральной чистоте» можно лучше сблизиться с сибиряками. А закончил своё выступление, как сейчас помню, вот так: «Мои маршальские погоны, Звезда Героя Советского Союза и ордена лежат у Иосифа Виссарионовича Сталина. С вами, орлы мои, и я их верну за предстоящие мои с вами победы, в возможностях достижения которых с вами, прославленными сибиряками, я не сомневаюсь». В шеренгах курсантов сразу же стихийно возник ропот недовольства, вызванного недоумением от того, почему мы должны воевать за чьи-то звания и ордена, так как каждый был готов, не щадя жизни, заслужить свои. Генерал Кулик Г. И. моментально отреагировал на это массовое возмущение, и в полный голос выкрикнул: «Я уверен, вы прославитесь как герои и будете заслуженными орденосносцами!», чем вызвал радостное расслабление, возгласы «Ура!», аплодисменты.

Так закончился неожиданно возникший мимолётный психологический конфликт с маршалом, очевидно, убедивший его в готовности нового пополнения бороться с фашистами: не

на жизнь, а на смерть. Затем генерал Кулик Г. И. уехал со своей свитой, а начальник штаба дивизии гвардии полковник Н. Н. Гладков вместе с начальником разведотдела штаба майором Иваном Ивановичем Голодом, проходя мимо строя училища, спрашивали: «Есть ли среди вас кавалеристы?». Так, при полном молчании курсантов, они подошли к замыкающей строй 20-й роте и спросили о том же. После некоторой растерянности от неожиданности такого вопроса я ответил: «Кавалеристов нет, есть хорошие наездники». Такой ответ у меня вырвался потому, что я вырос с малых лет на лошади и уже подростком участвовал в приручении и объездах молодых лошадей. И, как говорят в таких случаях, «его с лошади шапкой не собьёшь».

Вступив со мной в разговор и подробный расспрос о людях взвода, гвардии полковник Н. Н. Гладков предложил отобрать лучших двадцать пять человек. На моё возражение о том, что я не могу этого сделать, так как это нанесёт большую, непростительную обиду остальным двадцати курсантам и они вправе будут считать меня по отношению к ним предателем. Взвод, в отличие от других, как и взвод первой роты, по неизвестным мне соображениям, командованием училища укомплектован был лицами со средним и неполным средним образованием, всегда был воедино сплочённым и отличным. Потому я и позволил себе так ответить, за что мои подчинённые курсанты впоследствии были искренне признательны.

На моё заявление полковник Гладков заметил: «Ну, уж прямо-таки, сразу и предателем». И, немного пошептавшись с майором Голодом, принял решение взять всех сорок пять курсантов в полуэскадрон конной разведки во главе с командиром, гвардии лейтенантом Александром Андреевичем Бортуновым, в распоряжение которого мы сразу и были отправлены.

Заградотряд в Курской битве

В тот же день, 10 августа, прибыв в полуэскадрон конной разведки, был введён в его штат заместителем командира взвода, в который вошли 24 бывших курсанта, а остальные были ветераны, получил положенное вооружение и седло. Лошадь, сказали мне, приобретёте в бою. Вечером во время ужина выдали всем по сто граммов спирта и по пачке ростовских сигарет «Наша марка». От получения их я отказался, вызвав многочисленные удивления, так как до армии никогда не пил и не курил. Даже при проводах в НВПУ отец мне не налил рюмку водки, а на замечание соседа Егора Михайловича Усолицева: «Ваське-то налей, ведь он уходит на войну», отец ответил: «Он дома не пил, пусть так и уходит непьющим, целее будет». Поздним вечером командиром роты был назначен с группой новичков в ночную разведку и прошёл подробный инструктаж. Эта первая в разведке ночь запомнилась мне на всю жизнь, хотя определены мы были в группу обеспечения и остались охранять в лесу лошадей. Наполненная непроглядной темнотой, она показалась бесконечно долгой, и провёл её я в страшной тревоге, настороженно фиксируя каждый упавший с дерева листок и малейший лесной шорох.

Закончилось всё хорошо. Группа захвата привела к утру, уже на рассвете, ценного языка – офицера моторизованной дивизии СС «Великая Германия». Правда, радости от него вначале было немного, он первые часы упорно твердил, что уверен в окончательной победе Гитлера. Но, наконец, понял бессмысленность своего запирательства и дал важные показания о том, что на рубеже Высокое – Прокопенко против 7-й гвардейской ВДД, кроме его мотодивизии СС, ещё и части танковой дивизии, имея в общей сложности 90 танков и штурмовых орудий, а также 45 бронетранспортёров с мотопехотой.

При взятии языка отличился, и это уже не первый раз, гвардии старший сержант Николай Лобач, отважный разведчик, сибиряк-охотник, большой мастер по захвату языков противника, вместе со своей постоянной, и не менее храброй напарницей Шурочкой. Ежедневно участвуя в разведке, в различных её видах, побывал в группах прикрытия и огневой поддержки при операциях взятия языка. На поле боя приобрёл себе хорошую кавалерийскую лошадь, обученную приёмам защиты своего всадника во время боя. Так, однажды я попал, едучи на ней, под неожиданную бомбёжку. Пришлось укрыться в рядом находившемся окопе. Эта лошадь пала на колени, и грудью прикрыла меня в окопе. Освоившись, я уже хотел напрашиваться в группу захвата, но этому не суждено было сбыться.

В полуэскадрон прибыли начальник военной контрразведки «Смерш» дивизии капитан Жуков и его заместитель майор Недашковский. Вызвав меня, поинтересовались, каким образом весь взвод курсантов НВПУ оказался у разведчиков, образовав за штатом излишки личного состава, а они, вроде бы, по этой причине, не получили планировавшегося им пополнения из курсантов в заградотряд – роту автоматчиков. Жуков приказал отобрать вместе со мной 20 человек лучших бывших курсантов, невзирая на то, зачислен кто-то из них или нет в штаты разведки, что и было сделано. Причём, со стороны командования никаких возражений не было, его представители вели себя как провинившиеся школьники.

Майор Недашковский провёл подробный инструктаж о нашей дальнейшей службе, и в заключение заявил, что направляемся мы в заградотряд, хотя заграждать нам, видимо, не придётся, да и некого будет. За всё время боевых действий в дивизии не было ни одного случая отступления в бою наших десантников а, тем более, бегства с переднего края. Поэтому нам предстоит действовать на очень ответственном направлении боёв против мощного оборонительного рубежа немцев в районе г. Ахтырки Сумской области. Признаюсь, что этими сообщениями лично я не очень был обрадован и в душе сожалел, что не посчастливилось продолжить службу в разведке, предоставляющую большое поле для личной инициативы при выполнении заданий, смекалки в манёвре действий, находчивости и отваги. А это значит, что при хоро-

шей военной подготовке, полученной в Новосибирском училище, наличии «головы на плечах» и физической силы можно на фронте выжить. Вот такие мысли будоражили, мою голову, но о них никому не скажешь.

Пришлось делать вид, что новым назначением доволен, и пришлось принимать должность зам. командира взвода не то заградотряда, не то автоматной роты 29-го гвардейского воздушно-десантного полка. В его расположение, занимаемое во втором эшелоне, сопровождал нас оперуполномоченный ОКР «Смерш» старший лейтенант Вячеслав Петрович Болдырев. В штабе полка с нами встретился, и почти с каждым коротко познакомился старший оперуполномоченный контрразведки «Смерш» капитан Китин Пётр Иванович, произведший на меня очень сильное впечатление: симпатичного, волевого и уверенного в себе, вместе с тем, добродушного и постоянно улыбающегося остролова и шутника. О нём я ещё в дальнейшем буду неоднократно вспоминать, так как его роль в моей судьбе была очень значительной. Тут же был представлением и командир взвода – младший лейтенант Петренко Иван Алексеевич, о котором узнал, что ранее он служил в этом же подразделении, был старшиной, и так же командовал взводом, в бою был ранен в грудь, проявил отвагу и награждён орденом «Красная Звезда», а вскоре, по ходатайству капитана Китина П. И., ему присвоили звание младший лейтенант. Выглядел, он хмуро, лицо его казалось безжизненным, потрёпанным и морщинистым. Видимо, не совсем ещё выздоровел после ранения. Ближе познакомиться с ним мне не удалось, так как в первом же бою он погиб, и я стал исполнять его обязанности.

19 августа 1943 года, примерно к 10 часам дня, новое пополнение вместе со мной и Петренко прибыло в автоматную роту. Размещалась рота в большом крестьянском дворе недавно освобождённой деревни (название забыл), находившейся в нескольких километрах от Ахтырки, юго-восточнее её. Сразу же приступили к знакомству с личным составом, я с «ветеранами» взвода, а Петренко с «новичками». К обеду эту обязанность закончили, и был составлен общий список личного состава по установленной форме.

Во время обеда, как и в разведке, старшина выдавал всем по пачке сигарет и по сто граммов спирта, каждый раз отмеряя стограммовым металлическим стаканчиком, прикрепленным к длинной ручке, позволяющей запускать его до самого дна пятидесятилитрового бидона. Положенная норма спирта выливалась в личные фляжки десантников прямо над бидоном так «ловко», что часть его попадала обратно.

Подойдя к старшине, я опять-таки отказался от спирта и сигарет. Пожав плечами, он сказал: «Это дело хозяйское». Обед оказался на славу сытным: хороший суп с крупой и картошкой, перловая каша с большими кусками говяжьего мяса и чай. Быстро «отстрелявшись» ложкой, подошёл к своему другу по училищу рядовому Николаю Григорьевичу Черных, обрусевшему украинцу из Алтайского края, которого любил за его привлекательный внешний вид высокорослого «парубка», чистоплотность и аккуратность во всём, чёткую исполнительность, оптимизм и постоянное хорошее настроение (он от спиртного не отказывался). Разговаривая с ним, вдруг слышу, один из «ветеранов» взвода говорит другому лежащему рядом с ним на боку и принимающему пищу: «Ну и командира нам дали, старшего сержанта-сопляка. Не пьёт, не курит... Зря голову не подставит»...

Это сразило меня, и показалось ужасно обидным. Я тут же подошёл к старшине и повелительно заявил: «Отдайте мои сто граммов и пачку сигарет». Он изумлённо ответил: «Пожалуйста, будь ласка». Этот день, 19 августа 1943 года, мне запомнился на всю жизнь. С тех пор я 56 лет с кажущимся наслаждением курил (бросил потому, что поздно, но осознал вред курения для здоровья) и никогда не отказывался и не отказываюсь сейчас от возможности выпить «чарку» в дни радостных событий, праздничных и других торжеств.

* * *

А между тем, как это отражено в боевом формуляре 29-го гв. ВДП, наступила жестокая пора смертельных боёв заключительного этапа Курской битвы. Воспользовавшись некоторой пассивностью противника на левом фланге дивизии, наступившей после того, как вновь введенной в бои свежей немецкой 11-й танковой дивизии 20 августа, при попытке прорваться через боевых порядки 18-го и 21-го воздушно-десантных полков, был дан сокрушительный отпор, генерал М. Г. Микеладзе решил контратаковать его ночью силами 29-го гвардейского воздушно-десантного полка при поддержке 3-го дивизиона 10-го гвардейского артиллерийского полка, 3-й батареи 8-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона, и улучшить положение своих войск. 21 августа в 2.30, после пятнадцатиминутного огневого налёта всей артиллерии дивизии, гвардейцы-десантники под командованием командира полка – майора Григория Васильевича Кочеткова – стремительно ворвались в совхоз «Ударник», находившийся в 15 км. юго-восточнее Ахтырки, и овладели этим важным опорным пунктом противника. Оправившись от внезапной ночной атаки, гитлеровцы сосредоточили до тридцати танков и штурмовых орудий, мотопехоту на бронетранспортёрах и вновь перешли в наступление.

Особенно сильные атаки враг предпринял против 1-го и 2-го батальонов гвардии капитанов Ивана Прокофьевича Чехова и Емельяна Степановича Гудыменко, которые перешли к обороне на северо-западной и юго-западной окраинах совхоза.

Так четыре танка, свирепствовавшие над нашими окопами, были уничтожены, и наши автоматчики «заградотряда» (действуя вместе с личным составом полка) отрезали от них и уничтожили наступавших под их прикрытием пехотинцев.

Когда противник был отброшен, оставшиеся в живых воины-десантники откопали раненых и засыпанных землёй своих побратимов, подбивших фашистские танки. Это были сибиряк, лейтенант Фёдор Березовский и уралец, комсорг батальона Дмитрий Иванович Фукалов. Как всё произошло с Георгием Жуковым, я лично не видел, так как тоже был присыпан землёй в окопе и какое-то время находился без сознания после того, как танк, приостановившись на моём окопе, сильно газанул и траванул меня выхлопными газами. Очнувшись от этого, сам себя откопал, так как правая рука и автомат были сверху засыпавшей меня земли. В это время воинов-героев Березовского и Фукалова отправляли в медико-санитарный батальон. Жуков же оставался вдавленным в землю, и был ли он как-то похоронен, мне неизвестно.

Теряя боевые машины и живую силу, противник не прекращал атак. Одной из групп вражеских танков удалось создать непосредственную угрозу командному пункту и штабу 29-го гвардейского ВДП. Командир полка гвардии майор Григорий Васильевич Кочетков, продолжая твёрдо управлять подразделениями полка, погиб как герой при защите КП от захвата противником. За отвагу, проявленную в этом бою, он посмертно был награждён орденом «Отечественная война» 1-й степени.

В командование полком вступил командир 3-го батальона гвардии майор Михаил Петрович Тараканов. Вместе с начальником штаба, гвардии капитаном Константином Михайловичем Филиным и старшим оперуполномоченным «Смерш» гвардейским капитаном П. И. Китиным он организовал круговую оборону командного пункта силами личного состава штаба, пулемётной роты и взвода разведки. Сюда же была подтянута капитаном Китиным и наша рота автоматчиков, а поскольку в ней людей осталось мало, он приказал мне создать отделение полностью из оставшихся в живых курсантов Новосибирского военно-пехотного училища, оставив его в своём личном распоряжении, а остальных передал в разведвзвод и пулемётную роту. Так я стал командиром отделения в непосредственном подчинении Петра Ивановича Китина и с этого момента никогда с ним не разлучался за весь период службы в 29-м гвардейском воздушно-десантном полку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.